

Ся Фэй прокралась в палатку.

Она двигалась легко, как ловкая кошка, проскользнув в тени палатки.

Даже ее дыхание было долгим и едва уловимым, и она практически не издавала никаких звуков.

Палатка господина разделялась на две части, внутреннюю и внешнюю, и во внешней части никого не было.

Ся Фэй затаила дыхание и медленно прокралась к внутренней части палатки.

Являясь теневым стражем, который был привычен скрываться в темноте, скрытность и шпионаж были навыками, которые она оттачивала с детства.

Она подошла к занавеске и некоторое время прислушивалась, но не услышала ни звука.

Ся Фэй наклонилась, взялась пальцами за нижнюю часть занавески и слегка приподняла ее.

Как раз в тот момент, когда она собиралась поднять глаза, чтобы посмотреть, по тыльной стороне ее ладони внезапно пробежал холодок.

Железная мужская рука высунулась из-за занавески и яростно схватила ее за запястье.

Ся Фэй была застигнута врасплох, она использовала хитрый трюк, чтобы увернуться от хватавшей ее ладони, и в то же время взмахнула ногой, чтобы заставить человека за занавеской отступить.

По подошве ее стопы ударили твердым кулаком, и в ней появилась острая боль.

Этот человек слишком силен, она ему не противник.

Ся Фэй поняла это и быстро завертелась на месте, пытаясь высвободиться и отступить, но было уже слишком поздно.

Затем острый железный меч быстро прорвался сквозь занавеску и нацелился прямо ей в лицо.

Проворная Ся Фэй вытащила пару коротких ножей и заблокировала сияющий холодным блеском клинок, который ударил по ней сверху вниз.

Раздался пронзительный скрежет металла об металл, совсем как при схватке один на один солдат на тренировочной площадке.

Ся Фэй почувствовала, что схватившая ее пасть тигра на какое-то время онемела. Огромная сила давила на ее пошатнувшиеся короткие клинки и мало-помалу придавила ее руки вниз.

"Кто ты?" - у человека перед ней было намерение убить, и его тон был холодным: "Что ты здесь делаешь?"

"Я личный телохранитель господина, и отвечаю за безопасность палатки господина." - Ся Фэй взглянула ему прямо в лицо: "Поскольку ваша рана зажила, господин генерал, почему вы направились прямо в палатку господина, когда спустились с городской стены?"

Подозрительный румянец внезапно появился на лице генерала, на котором все еще было написано убийственное намерение.

Он ослабил хватку в своей руке, избегая взгляда Ся Фэй.

Этот человек на самом деле что-то скрывает, подумала про себя Ся Фэй, которая была очень искусна в пытках и допросах.

В этот момент от входа в палатку донесся голос господина.

"Да, похоже, что генерал Мо хорошо выздоравливает." - Чэн Цянье приподняла занавеску, прислонилась к двери и небрежно сказала: "Утром ты сказал, что никогда больше не будешь действовать опрометчиво, и тут же начал драться с моим телохранителем?"

Оба противника были ошеломлены.

Уважаемый генерал мгновенно запаниковал после мягких слов господина.

Он спрятал меч, который держал в руке, за спину, моргнул и отступил на несколько шагов, слегка открыл рот, но не смог заговорить.

Чэн Цянье пристально посмотрела на Мо Цяошэна и дернула подбородком, обращаясь к Ся Фэй: "Ся Фэй, выйди первой, охраняй вход ради меня и не впускай других."

Ся Фэй вышла из палатки в каком-то оцепенении и встала на страже у двери палатки.

Она потеряла онемевшее запястье и пошевелила больной лодыжкой.

Навыки генерала Мо на самом деле поразительны.

Его сила также поразительна.

И это учитывая то, что он все еще не оправился от ран. Если бы он был в полной форме, то, возможно, я не смогла бы сделать и пары движений своими руками.

Но он, кажется, сильно боится господина?

Ся Фэй на мгновение задумалась, только чтобы запоздало осознать, что отношения между господином и генералом Мо, похоже, отличались от того, что она думала.

Обладая чрезвычайно острым слухом, даже стоя снаружи палатки, она все еще смутно слышала какие-то негромкие звуки, доносившиеся из глубины палатки, разделенной двумя занавесками.

Ся Фэй покраснела. Получается, что у господина именно такие отношения с генералом?

Она подсознательно наострила уши.

Он смутно услышала плачущий голос, тихо молящий о пощаде.

"Нет... не делайте этого."

Сердце Ся Фэй мгновенно наполнилось гневом, и она сжала рукоять меча в руке.

Этот Мо Цяошэн такой смелый, он осмелился заставить господина плакать!

Но затем другой глубокий голос что-то сказал внутри палатки.

Оказалось, что это был голос господина. Могло ли быть так, что тем, кто только что плакал, был генерал Мо?

После того, как Ся Фэй осознала, что происходит, даже кончики ее ушей покраснели.

Она отступила на два шага, закрыв руками разгоряченное лицо.

Мой господин, мой господин, он слишком... быть даже в состоянии доводить генерала Мо до слез.

В тот момент, когда Чжан Фу подошел к палатке, Ся Фэй протянула руку и остановила его.

"У меня есть военные дела, по которым мне нужно встретиться с господином, доложи обо мне."
- заговорил Чжан Фу.

Ся Фэй бесстрастно сказала: "Нет, сейчас это неудобно."

"Что неудобно?" - спросил Чжан Фу с улыбкой.

Он обнаружил, что с тех пор, как он приказал Ся Фэй повсюду следовать за господином, на ее каменном лице время от времени стали появляться интересные выражения.

Например, в это время ее похожее на маску лицо, казалось, раскололось, и она была на той стадии, когда не знала, какое выражение ей следует принять.

"Ладно, ладно." - Чжан Фу с улыбкой похлопал ее по плечу: "Генерал Мо внутри, тогда я вернусь позже, а ты охраняй здесь для господина."

Было уже поздно, и над лагерем поднимался дым.

Чэн Цянье приподняла занавес и вышла из палатки посвежевшая, с весенними глазами и покрасневшими губами, и немного смущенно приказала Ся Фэй принести ей ужин.

"Эй." - окликнула Чэн Цянье Ся Фэй, которая уже собиралась уходить, и прошептала ей на ухо: "А есть ли для меня какой-нибудь суп для восстановления энергии и насыщения крови?"

Ся Фэй убежала, словно спасаясь бегством.

Когда стемнело, в палатке зажгли лампы со свечами, и оранжевые круги света один за другим заплясали, освещая стол с роскошными блюдами.

Чэн Цянье сидела за столом и продолжала добавлять овощи в миску Мо Цяошэна: "Кстати

говоря, мы уже давно так не ели вместе."

Мо Цяошэн был одет только в белый нижний халат, его длинные волосы были распущены, и отголоски весны в уголках его глаз пока еще не исчезли. Он с головой погрузился в поглощение пищи.

Через некоторое время он опустил голову и пробормотал: "Один год, пять месяцев и двадцать дней."

Сердце Чэн Цянье внезапно смягчилось, она наполнила миску супом и протянула ее Мо Цяошэну: "Выпей это."

Сидя под теплым светом, она наблюдала за тем, как покраснел ее сапфир, молча сидя рядом с ней и попивая свой суп.

Чэн Цянье испытывала чувство удовлетворения от всего сердца.

В этот момент она искренне надеялась, что эти кровопролитные сражения закончатся как можно скорее, позволив ей жить такой уютной и теплой жизнью с человеком, который ей нравится.

Для нее наблюдение за тем, как кто-то, кто ей нравится, плачет от радости, могло принести сильное духовное удовлетворение, которое иногда было даже сильнее физического удовольствия.

У них обоих были здоровые тела, но они не могли по-настоящему сочетаться. Так что, в конце концов у нее все еще оставалось небольшое сожаление.

Чжан Фу пришел навестить ее после ужина. Чэн Цянье попросила Мо Цяошэна отдохнуть во внутренней палатке и встретила с Чжан Фу во внешней палатке.

"Мой господин, есть две хорошие новости." - в глазах Чжан Фу была неподдельная радость.

"Какие новости сделали брата Чжана таким счастливым?"

"Генерал Юй отразил нападения подкреплений из Стран Вэй и Лу в Государстве Сун, и теперь он завоевал Пэнчэн, столицу государства Сун."

"Правда?" - Чэн Цянье встала и дважды обернулась вокруг себя, прыгая от радости: "Это на самом деле прекрасно. Если он завоюет Государство Сун, это решит половину наших проблем."

"А какая вторая хорошая новость?" - нетерпеливо спросила она через некоторое время.

"Мой господин, взгляните на это верительное письмо."

Чжан Фу достал из рукава письмо.

Чэн Цянье взяла письмо и открыла его, немного удивленная: "Это действительно странно, знаменитый генерал Цюаньжунов Вэй Миншань написал мне письмо? Они хотят восстановить"

с нами дипломатические отношения?

Это действительно соответствует истине: у стран нет вечных врагов или друзей, только вечные интересы."

Чэн Цянье просмотрела письмо, сложила его и спросила: "Зачем они это делают?"

Чжан Фу сказал: "Согласно полученной мной информации, после того, как Вдовствующая Императрица Уцзан и ее свита покинули Хаоцзин, Ли Вэньгуан преследовал их всю дорогу, и они бежали обратно в степи.

Ли Вэньгуан также получил обратно свои земли в Лянчжоу."

Чэн Цянье спросила: "Значит, теперь они хотят подмять под себя Лянчжоу, в то время как Ли Вэньгуан выступил оттуда со всеми своими войсками?"

Чжан Фу кивнул: "Женщина, которая не прятала в руках жемчуга, на самом деле могущественный и дальновидный человек. Она нашла место, где находился знаменитый генерал Вэй Миншань, и снизошла до того, чтобы отправиться туда с маленьким императором Юань Шунем. Таким образом, Вэй Миншань снова вступил в игру.

Теперь они, вероятно, хотят воспользоваться этой возможностью, чтобы побороться с Ли Вэньгуаном за северную часть Лянчжоу.

Поэтому они хотят снова подружиться с нами и временно стабилизировать наши отношения."

Чэн Цянье постучала пальцами по столу: "Таким образом, Ли Вэньгуан скоро отведет отсюда свои войска, и мы сможем с пользой использовать эту возможность. Просто в глубине души я действительно ненавижу этих варваров Цюаньжунов.

Что об этом думает брат Чжан?"

"Теперь между нами и Цюаньжунами стоят такие люди, как Ли Вэньгуан и Лу Сун." - сказал Чжан Фу: "Нам также требуется время, чтобы окончательно разобраться с ними. Если вы действительно так не выносите Цюаньжунов, для начала вы можете дать им только ложные обещания."

Несколько дней спустя Ли Вэньгуан внезапно отвел свои войска от Цзянчэна.

Армия Цзинь превратила оборону в наступление и взяла инициативу в свои руки.

Это застало Лу Суна и Хуа Юй-чжи врасплох.

Армия Лу Суна потерпела поражение и ушла.

Армия Цзинь не обратила на него внимания, но сосредоточила все свои силы и крепко потрепала войска Хуа Юй-чжи.

Хуа Юй-чжи вел солдат и лошадей и в спешке бежал по грязной дороге под весенним дождем.

"Ублюдки! Ублюдки! Эти жалкие рабы!" - всю дорогу ругался император Цзяодуна Хуа Юй-чжи.

Этот ублюдок Ли Вэньгуан действительно отступил перед решающей битвой, в результате чего они понесли такие большие потери.

Что еще хуже, так это то, что Мо Цяошэн и Чэн Фэн из Государства Цзинь, которые в прошлом были не более чем его рабами, теперь агрессивно преследовали и перехватывали его.

Хуа Юй-чжи ехал прямо на лошади, промокший под холодным дождем, замерзший и голодный, но он не осмеливался остановиться, чтобы развести костер или что-нибудь съесть.

Генерал армии Цзинь Ян Шэн с отвратительным шрамом на лице был похож на настоящего злого призрака, выползшего из Преисподней.

В последние несколько дней этот Ян Шэн гонялся за ним без остановки в течение трех дней и трех ночей, из-за чего он ни на минуту не мог перевести дух.

Хуа Юй-чжи водил армию по кругу, как обезглавленных цыплят, просто пытаясь спасти их жизни. Войска были разбиты по пути, рассеяны и рассредоточены, и большинство из них уже было потеряно.

"Разве мы не оторвались немного от армии Цзинь?" - Хуа Юй-чжи встряхнул своим жирным телом и сказал, запыхавшись: "Приказываю всей армии отдыхать, отдыхать."

Съедим немного сухого пайка, этот старик умирает с голоду."

Его поддержали солдаты его личной охраны, готовые спешиться.

Впереди на дороге послышался плотный перестук лошадиных подков, и из-за поворота показалась группа людей и лошадей.

Кавалерия в ярких доспехах плотно окружала величественного генерала в красных одеждах. Генерал был облачен в серебряные доспехи и держал в руках крепкий лук. За его спиной развевался военный флаг, на котором был изображен большой символ феникса.

Хуа Юй-чжи стиснул зубы, дрожа всем телом, указал на мужчину своими толстыми пальцами и сказал: "Ты, раб, раньше ты был просто цепным псом при мне, и ты смеешь теперь запугивать меня!"

Без дальнейших церемоний Чэн Фэн поднял свой лук и натянул тетиву, и стрела пронзила воздух.

Стрела попала в грудь Хуа Юй-чжи, тот закричал и упал с лошади.

Его солдаты бросились вперед, защитили его и повернули на север, чтобы прорвать окружение.

Группа выживших солдат бежала в горное ущелье, а Хуа Юй-чжи спрятался в разрушенном храме при помощи своих адъютантов.

Он лежал на земле, безостановочно бормоча и ругаясь.

Люди, которые служили ему, набрали половину чаши дождевой воды и принесли ее ему.

Хуа Юй-чжи сделал глоток, затем выплюнул воду, разбил чашу о голову слуги и немедленно начал браниться: "Ты, ничтожный раб, как ты смеешь подавать такую соленую воду своему господину, неужели ты думаешь, что теперь, когда я побежден, я не смогу проучить тебя? Когда мы вернемся в Цзяодун, я прослежу, чтобы каждого из вас как следует наказали."

Адъютант стиснул зубы, повернул голову и обменялся взглядами с людьми, стоявшими рядом с ним. В их глазах светилось такое же негодование, и они утвердительно кивнули ему.

Адъютант протянул руку, взялся за рукоятку ножа, висевшего у него на поясе, поднял голову и встал.

"Что?! Что ты хочешь сделать? Я - твой правитель! Ты хочешь поднять мятеж?" - в ужасе закричал Хуа Юй-чжи.

Из полуразрушенного маленького храма донесся крик.

Ворона, сидевшая на карнизе храма, расправила свои черные крылья, прорвалась сквозь густой туман в горах и взмыла в небо.

<http://tl.rulate.ru/book/51810/3190991>